

На рис. 6 видно, что чуть менее 20 % публикаций имеют 15 или более цитирований. Распределение действительных подсчетов цитирований для этих 15 работ представлено на рис. 7.

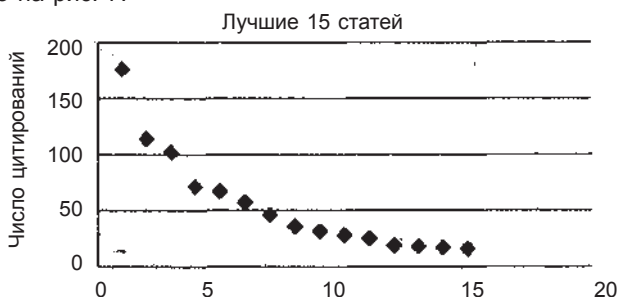

Рис. 7. Распределение действительных подсчетов цитирований для 15 лучших статей

В анализе Хирша, однако, вся эта информация выброшена. Он лишь констатирует, что *h*-индекс равен 15, т. е. что 15 лучших работ имеют 15 или более цитирований.

Алгоритм из работы [Bergstrom 2007] использует алгоритм страничного ранжирования, который придает каждой цитате вес, а затем вычисляет импакт-фактор. Сильной стороной алгоритмов страничного ранжирования является то, что они принимают во внимание «ценность» цитат.

С другой стороны, их сложность может таить опасность. В этом случае все «самоцитирования» отбрасываются, т. е. отбрасываются все цитаты из статей в данном журнале на статьи, опубликованные в том же журнале за предыдущие пять лет. По сути, это нельзя назвать «самоцитированием», но рассмотрение некоторых данных базы цитат Math. Reviews позволяет предположить, что это приводит к выбрасыванию трети всех цитирований.

Алгоритм из работы [Springer et al. 2008] интересен отчасти потому, что он пытается рассмотреть различные временные рамки цитирований, а также сравнить случайно выбранные статьи в одном журнале со статьями в другом. В этом случае сложность алгоритмов затрудняет для большинства людей оценки результатов.

Поступила в редакцию 20.04.2014.

УДК 37.0+316.7+13

Л. Г. ТИТАРЕНКО,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

НОВЫЕ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Рассматриваются проблемы повышения качества высшего образования в Республике Беларусь. Дается анализ компонентов образования, от которых зависит его качество. Показано, какова роль прежних и нынешней реформы высшего образования в повышении его конкурентоспособности и приведении белорусского высшего образования в соответствие с задачами развития общества и личности. Предложены пути улучшения ситуации с преподаванием социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: высшее образование; реформы; качество обучения; потребности студентов; философия современного образования; инновации в образовании.

The article is devoted to the problems of increasing the quality of higher education in the Republic of Belarus. The components of education making up its quality is given analysis to. The author shows the role of the previous and current reforms of higher education in increasing its competitiveness and bringing the higher education system to conformity with the current aims of societal development and personality. Some ways to improve the situation with social-humanitarian disciplines are suggested.

Key words: higher education; reforms; quality of education; students' needs; philosophy of modern education; innovations in education.

Современное общество находится сегодня в чрезвычайно сложных условиях развития. Эта сложность имеет место во всем мире ввиду его глобализации и роста взаимосвязи между происходящими в нем процессами, странами, регионами и т. п.

Беларусь, как суверенное государство, не может существовать вне этих новых условий: страна вынуждена давать свои ответы на новые вызовы и риски, постоянно внося необходимые коррективы в функционирование социальных институтов, движение и достижение целей социально-экономического развития, воспитание граждан. Наука и образование также должны постоянно реагировать на новые ситуации, способствуя адаптации к ним как социальных структур, так и отдельных граждан, создавая инновационный базис для решения поставленных перед страной конкретных задач. Для этого науке необходимо иметь адекватное понимание процессов социально-экономического и социально-политического развития страны в современных условиях. Наука должна вносить существенный вклад в разработку и обоснование возможных путей и моделей развития Беларуси, для реализации которых стране потребуются квалифицированные кадры, способные решать инновационные задачи с учетом постоянно изменяющейся конъюнктуры рынка, роста конкуренции и возрастающих потребностей и запросов самих граждан.

Основная цель статьи – анализ важнейших проблем системы высшего образования в современных условиях, поэтому нелишним будет уточнить, как рассматривается сам феномен образования и его основные цели. Исходен здесь тезис, что высшее образование – одна из ключевых сфер, от которой зависит будущее любой страны. Поэтому государство всегда ставит перед этим социальным институтом задачи, отвечающие его интересам в конкретных условиях. Сегодня это подготовка специалистов, способных поднять уровень конкурентоспособности белорусской экономики, повысить ее инновационность на международном уровне. Сохраняет актуальность и традиционная цель – воспитание граждан-патриотов своей страны. Как утверждают российские авторы, подчеркивающие роль образования в реализации первостепенной задачи модернизации российского общества, «модернизация начинается с образования <...> и продолжается в экономической, политической, социальной и духовной сферах общества и, конечно, в системе высшего образования»¹.

Однако это лишь одна сторона в системе взаимосвязей между обществом и человеком. Образование (особенно если оно платное) должно в полной мере удовлетворять потребности конкретного человека в получении знаний, навыков и умений, которые бы позволили ему найти достойное место на рынке труда, обеспечивать свою семью, развивать свою личность. Общество и личность всегда должны рассматриваться в диалектическом единстве их потребностей, удовлетворяемых посредством института образования. Образование способствует «взращиванию» личности как актора, от которого зависит функционирование и развитие всех сфер и структур общества. Если в обществе есть спрос на образование, т. е. сохраняется конкурс в учреждения высшего образования (УВО), значит, институт образования удовлетворяет потребности граждан, «вступительная планка» не снижается.

Есть еще более комплексный подход к образованию, рассматривающий его как «единство трех взаимосвязанных процессов. Первый – воспитание, усвоение индивидом ценностей, принятых в обществе. Второй – обучение, т. е. усвоение знаний, умений и навыков, позволяющих индивиду овладевать определенными ценностями. Третий – социализация, усвоение прав и обязанностей, связанных с его статусом гражданина. Социальные нормы при этом усваиваются как сознательно, так и бессознательно»². Отсюда понятна особая важность института образования: оно должно обеспечивать будущих специалистов профессиональными знаниями, прививать гражданские качества, развивать мировоззрение. Тогда из стен УВО станут выходить люди, способные стать элитой своего общества, а не просто квалифицированными специалистами.

В условиях продолжающейся абсолютизации технократического подхода к обществу, провозглашающего доминантное развитие материальной сферы жизни общества, экономики, нелишне напомнить, что современная наука уже осознала пределы роста техногенной цивилизации и выработала новый тип научной рациональности, где во главу угла развития самой науки ставятся иные идеалы и нормы, результат рефлексивного осознания и пересмотра самих когнитивных и ценностных предпосылок³. Естественно, эти новые нормы научной рациональности в полной мере должны находить отражение в стратегии развития современного образования. «Главный вывод, вытекающий из накопленного человечеством опыта, – невозможность дальнейшего развития общества без **гуманизации** человеческой личности»⁴. Трудно не согласиться с этим выводом. Вопрос лишь в том, какими средствами он может быть воплощен в образовательные стратегии, подходы, технологии, методы. На наш взгляд, для этого надо определить, какое содержание вкладывается сегодня в понятие «качество образования» и от чего зависит его достижение.

Как отмечалось выше, решение ключевой проблемы качества должно быть нацелено как на удовлетворение потребностей государства в специалистах определенного профиля и уровня, способных повышать конкурентоспособность страны и производить блага и услуги, соответствующие современным стандартам и требованиям,

так и удовлетворение потребностей отдельной личности в получении такого качества образовательных услуг, которое позволит специалисту быть востребованным на рынке труда, получать достойное вознаграждение за свой труд, иметь возможность развивать свои таланты и способности.

В процессе организации такого образования можно выделить две стороны – УВО (профессорско-преподавательский состав) и студент (молодые люди, желающие получить образование). Обе стороны одинаково важны: нельзя поднять качество образования, не имея высококвалифицированных кадров, и нельзя научить молодых людей, у которых нет мотивации на учебу. Но это не все: в процессе образования огромную роль играет среда, общие условия функционирования системы образования. В литературе отмечается: «Образование имеет мало шансов на успешное развитие без благоприятных социальных условий так же, как и общество без образованных людей, воспитанных интегрированной системой образования»⁵. Наконец, отметим важность адекватных средств образовательного воздействия: технологий, методов, приемов, которые используются в современной системе высшего образования. Остановимся на каждой составляющей качества образования.

Современное качество образования

На наш взгляд, в системе высшего образования основной проблемой была и остается тема качества образования. Проблема эта настолько комплексная, что так или иначе вмещает в себя все остальные вопросы, которые можно считать производными от качества образования, предлагаемого тем или иным учреждением высшего образования или страной.

Что означает «качество образования» в современных условиях? Исходя из обозначенных выше структурных компонентов образования и потребностей развития, решаемых посредством института образования, можно сказать, что качество образования измеряется по критерию его соответствия задачам (насущным и будущим), которые ставятся перед специалистами и страной в целом в той или иной сфере деятельности самой практикой жизни. Это значит, что качество образования релятивно: оно должно отвечать потребностям и ожиданиям конкретного общества на конкретной ступени его развития. Оно не может определяться извне, т. е. за пределами общества. Для Республики Беларусь актуальна задача построения общества знания, общества постиндустриального или информационного типа, развития информационных сетей и новых технологий⁶. Следует также преодолеть последствия затяжного финансово-экономического кризиса глобального общества, начавшегося в 2008 г.⁷, и реформировать социальные институты в преддверии перехода ряда стран региона на новый уровень интеграции (Евразийский союз с 2015 г.) и опережающее развитие отраслей, в которых Беларусь может лидировать независимо от иностранных инвестиций. Подготовка специалистов, которые внесут вклад в решение указанных задач, соответствует росту качества образования. Поэтому изучение студентами передовых информационных технологий, необходимых для развития современных производств, появление и внедрение новых специальностей – важное дело для белорусских УВО.

Качество образования должно отвечать и потребностям самих студентов: обеспечивать их развитие и как специалиста-профессионала, и как личности. Данная задача зафиксирована в Кодексе Республики Беларусь об образовании⁸. Поэтому получить качественное образование можно только в процессе обучения (как в учреждении высшего образования, так и самостоятельного), но никак не путем присвоения себе чужого диплома или покупки его на черном рынке, хотя такие неблагоприятные поступки еще имеют место в Беларуси, России, других постсоветских странах⁹.

Тот факт, что среди ученых нет единой точки зрения на то, какое образование считать качественным и как его замерять на практике, приводит к различиям между институциональным пониманием качества образования (министерствами) и научно-педагогической средой (учеными, профессорско-преподавательским составом). С нашей точки зрения, качество не может определяться только лишь рейтингами УВО, какими бы важными эти рейтинги ни были¹⁰, либо высоким уровнем демонстрируемых студентами знаний при их проверке¹¹, либо числом лиц с высшим образованием на 10 тыс. чел. По этим показателям Беларусь не уступает многим развитым странам мира: согласно исследованиям Всемирного банка, страна находится на 26-м месте по уровню образованности. Этот высокий рейтинг достигнут именно за такие количественные показатели, как доля лиц с высшим образованием, количество обучающихся в УВО и т. д. Так, по данным белорусской статистики, если в 1991 учебном году обучалось 188 тыс. студентов, то в 2001-м — уже 281,7, а в 2012-м — 445,6. Уровень грамотности среди взрослого населения Беларуси составляет 99,6 %. В 2012 г. по количеству получающих среднее специальное, высшее и последипломное образование в расчете на 10 тыс. чел. населения (621 чел.) Республика Беларусь среди

стран СНГ уступала только России (660 чел.). Количество студентов УВО на 10 тыс. чел. составило в 2013 г. более 450 чел. Однако о качестве образования эти высокие показатели не свидетельствуют. Единые образовательные стандарты также сами по себе не обеспечат качества образования: они фиксируют формальную сторону, а не содержание и не качество образования. Поэтому проверки документов, стандартов не гарантируют качества практики образования, которая включает в себя много компонентов, напрямую не оцениваемых количественно.

Рассмотрение преподавателя и студента как неразрывных звеньев цепи единого процесса обучения в УВО и как условия повышения качества подготовки студентов не противопоставляется другому важному методологическому принципу – единству содержания и методов обучения. Этот принцип сегодня означает необходимость поиска новых средств и методов преподавания как более эффективных инструментов воздействия на студентов с целью донести до них современные знания и сформировать необходимые навыки и умения, т. е. для повышения их конкурентоспособности. Поскольку главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны – качественное развитие человеческого потенциала специалистов¹², содержание образования доминирует над технологиями, хотя, в принципе, трансформация сущности образования и его формы должны всегда идти вместе¹³. Никакие методы и современные технологии обучения не помогут повысить качество подготовки студентов, если они не сочетаются с инновационным содержанием образования. Таким образом, адекватным представляется понимание инновационности как одновременного радикального изменения и содержания образования (разработка гибкого учебного материала, позволяющего улучшить адаптацию студентов к будущей реальной практике), и его форм, методов¹⁴.

Учить студентов качественно – значит вооружить их такими знаниями, которые помогут им самим разбираться в сложных перипетиях современной жизни и опять-таки самостоятельно уметь отыскивать решения для новых проблем. Никакое УВО не может дать своим воспитанникам всех знаний и умений, достаточных для любых профессиональных проблемных ситуаций. Однако качественное высшее образование дает молодым людям ноу-хау – учит механизму анализа и поиска решений проблемы, вместо того чтобы предлагать готовые рецепты для уже решенных задач, которые неизбежно устаревают еще до того, как попадают в учебники. Только базовые, фундаментальные знания в той или иной дисциплине (то, что называется методологическими основами науки) помогут приучить молодого человека к самостоятельной постановке задач и поиску оптимальных решений. На базе фундаментальных знаний молодой специалист сможет найти ответы на все вопросы, если будет инициативен и обладать необходимым опытом. Поэтому в УВО, особенно в университете (и классическом, и профильном), наличие фундаментальных курсов в учебных программах – основа профессионализма и качества будущих специалистов. Советская высшая школа славилась тем, что выпускала специалистов, способных к адаптации в сложнейших новых условиях и применению полученных базовых знаний при решении целого спектра прикладных проблем. И сегодня базовые курсы на любом факультете университета должны составлять основу образования, даже если «прикладная ценность» базовых знаний не самоочевидна для студентов, а иногда и для преподавателей. Сокращение базовых знаний приводит к поверхностности образования, хотя замерить эту связь напрямую невозможно.

Важная составляющая качественного образования молодежи – практическая деятельность, позволяющая студентам приобрести за годы обучения собственный опыт решения проблем. Современный студент должен в процессе обучения в УВО попробовать свои силы в специальности. Практика – важный компонент образовательного процесса, он способствует закреплению знаний и их передаче в процессе непосредственного общения педагога и обучающегося и развитию собственной инициативы. В настоящее время все белорусское образование официально определяется как практико-ориентированное. Действительно, организация практики прямо влияет на качество получаемых студентами знаний и умений. Но наличие в учебном плане практики лишь залог, необходимое, но недостаточное условие качества образования. Тем не менее любая практика (даже короткая) лучше, чем ее отсутствие.

Практика зависит от профиля УВО. Как показывают социологические опросы, многие студенты в процессе обучения жалуются на недостаток практических умений либо на плохую организацию практики. Поэтому для совершенствования организации практики следует привлекать только тех преподавателей, которые сами имеют достаточно большой опыт, т. е. могут научить молодежь, опираясь на свой профессиональный багаж, либо приглашать специалистов-практиков «со стороны». Молодые преподаватели сами нуждаются в навыках и знаниях, и пройдет немало лет, пока они почувствуют себя уверенно для того, чтобы учить других. Поэтому простая, на

первый взгляд, задача организации практики является столь же сложной и многосторонней, как и все другие составляющие качественного образования.

Сегодня важной проблемой повышения качества образования стало требование его инновационности. Несмотря на новизну термина, речь идет о творческой составляющей образования. Как этому научить? Научить творчеству могут только те преподаватели, кто сам является творцом и специалистом высшего класса. Это проблема кадрового преподавательского состава: она стала для высшей школы Республики Беларусь (и для науки) насущной и не решается сама по себе¹⁵. Одним из путей обеспечения неразрывной связи образования и науки является привлечение в УВО ученых из Академии наук. Этот подход так или иначе использовался в системе образования, хотя и не решал всей проблемы. Второй путь – привлечение специалистов-практиков. Оба пути эффективны лишь в том случае, когда привлекаемые специалисты имеют достаточную в современных условиях квалификацию. Речь идет не о формальных замерах квалификации (наличие степени, публикаций, индекса Хирша и т. п.), но об обладании современными знаниями в своей области и методическом умении донести их до молодежи. Даже в ведущих УВО страны не весь профессорско-преподавательский состав отвечает этому критерию, не говоря о УВО на периферии. Мировой опыт показывает, что проблема решается за счет «приглашенных профессоров». Такой способ обходится бюджету недорого и не требует затрат времени на подготовку собственных кадров, позволяя концентрировать интеллектуальный капитал в центре, но использовать его в интересах всей страны. Мировой опыт доказывает, что подобное обучение (интенсивные занятия в сжатые сроки), особенно по социально-гуманитарным дисциплинам, активизирует внимание студенческой аудитории, стимулирует интерес к предмету. Поскольку дополнительный заработок в условиях Беларуси остается для преподавателей актуальным, вряд ли поиск «кандидатов» на подобное совмещение стал бы проблемой, если бы приглашающее УВО брало на себя решение всех «технических» проблем (билеты, жилье, оплата). Кадровая проблема таким способом не решается, но качество образования выиграет уже сегодня, а не через несколько лет, которые нужны для подготовки своих специалистов.

В России давно накоплен положительный опыт в развитии филиалов ведущих УВО в глубинке, куда вахтовым методом ездят (чаще летают на самолетах) ведущие профессора и обучают на столичном уровне местную молодежь. Профессор может прочитать целый курс за неделю или приезжать один раз в месяц на протяжении семестра. Во время его отсутствия связь со студентами обеспечивается при помощи компьютера (электронной почты). Другие московские учреждения высшего образования имеют долгосрочные контракты с УВО на российской периферии по обеспечению преподавания там тех или иных дисциплин, причем в контрактах заранее оговаривается уровень профессорско-преподавательского состава.

Реформы высшей школы Беларуси

Вопрос социального статуса преподавателя УВО в Беларуси давно назрел. Не только уровень оплаты труда, но и другие проблемы делают профессию педагога высшей школы малопrestижной среди выпускников УВО. Жесткая формализованность системы образования, регламентация структуры и содержания учебных планов и программ не привлекают творческую молодежь в УВО. Куда выгоднее молодому специалисту пойти работать в бизнес или на практическую работу, предоставляющую больше возможностей карьерного роста и достижения финансовой независимости. Реформы не решили организационно-финансовые проблемы: организация учебного труда, социальные условия и гарантии молодым преподавателям, зарплаты и пенсии профессорско-преподавательского состава непривлекательны для молодежи. Поэтому постоянно увеличивается средний возраст профессорско-преподавательского состава, что обостряет кадровую проблему, нарушает преемственность поколений педагогов. Вряд ли проблема может быть решена волевыми действиями: именно условия образовательной среды – важный фактор.

Использование чужого опыта в реформе высшей школы (прежде всего, стран Евросоюза) не всегда можно считать инновацией, так как образовательная среда, в которой проводятся реформы, обладает культурной спецификой, традициями. Так, на нее накладывает отпечаток прошлый советский опыт, который сохраняется в той или иной форме и сегодня: любые попытки скорого и недостаточно обоснованного отказа от него могут привести, как указывают ученые, к имитации инноваций или, еще хуже, к разрушению старого при неумении или невозможности построить что-то новое. Как отмечает О. А. Кардамонов, вероятно ситуация симуляции инноваций, «которая будет иметь место в российской системе образования вместо действительной модернизации»

по европейскому образцу. Ситуация в этом случае не обещает ничего хорошего... Возникнет... некий кентавр, существующий в рамках институциональной ловушки мимикрии – именно поддержание последней и станет, вполне возможно, главной задачей российской системы образования, в ущерб ее традиционным и родовым функциям и признакам»¹⁶. В условиях Беларуси* такие угрозы тоже имеют место¹⁷.

Очевидно, что дальнейшее развитие системы высшего образования и борьба за повышение его качества должно идти не путем подражания, а путем поиска органичных для нашего культурно-исторического опыта форм и методов инноваций. Некоторые авторы утверждают, что только реформы могут спасти белорусскую высшую школу от превращения ее в «механизм по производству “корочек”»¹⁸, т. е. в систему выдачи дипломов независимо от студенческих усилий и результатов. В условиях роста платного образования и снижения планки высшее образование стало более массовым и доступным почти всем желающим, ввиду низких минимальных проходных баллов.

Латентным следствием массовизации высшего образования стала его широкая «доступность для всех» и снижение требований к поступающим при приеме в УВО, что породило противоречие: рост числа лиц, имеющих диплом о высшем образовании, с одной стороны, и снижение престижа высшего образования в стране, а в ряде случаев и снижение качества образования, – с другой¹⁹. Как показывают исследования Института социологии Национальной академии наук Беларуси, многие студенты изначально не собираются работать по будущей специальности: им нужен только диплом о высшем образовании. Более того, количество уже подготовленных специалистов с высшим образованием значительно превышает потребности рынка труда либо не соответствует структуре рынка труда²⁰. На основе анализа статистики, экспертных оценок, материалов социологического мониторинга учеными Института социологии Национальной академии наук Беларуси были выявлены такие новые проблемы в системе высшего образования, как нарушение баланса между сферой образования и другими социальными подсистемами, недостаточная ориентированность образования на подготовку специалистов для инновационной экономики, отраслевой дисбаланс рабочей силы, асимметричность рынка труда по отношению к номенклатуре специальностей (диспропорция между реальными запросами государства на рабочие специальности и чрезмерными предложениями специалистов на рынке труда). Вместе с тем по-прежнему уровень образованности работников повышается быстрее, чем меняются потребности рынка труда²¹.

Можно напомнить, что система образования Беларуси уже проходила реформирование раньше, в результате чего белорусское образование стало непохожим на образование стран-соседей (перевод на 10-балльную систему оценки знаний, замена вступительных экзаменов централизованным тестированием и др.), но содержание образования, как показывают исследования белорусских ученых, не улучшилось, а мотивация обучаемых не выросла²². Как показывают опросы студентов, далеко не все они хотят получить качественные знания, развивать в УВО свой интеллектуальный уровень. В 2009 г. кураторы одного из факультетов БГУ провели опрос первокурсников. По данным, представленным Д. Б. Сандаковым, 25 % студентов прямо сказали, что их цель только лишь получение диплома²³. Такие же ответы дали 26 % выпускников БГУ в опросе, проведенном в 2012 г.** Нововведения, направленные на привлечение и закрепление молодых специалистов там, где они необходимы, вряд ли достигнут ожидаемого результата, так как не затрагивают сферы мотивации молодых людей. Сходные результаты низкой мотивации получены в исследованиях в других УВО. Отсюда понятно, почему сохраняется плохая успеваемость, продолжается снижение престижа не только знаний, но и интеллекта. Игнорируется важный вывод, что «судьба общества по мере его развития все в большей степени будет определяться интеллектуально-образовательным потенциалом человека»²⁴.

Очевидно, что для повышения мотивации студентов следует изучать мотивацию школьников, ибо корни этой серьезной проблемы уходят в среднюю школу. Поэтому реформы системы УВО должны идти параллельно со школьной реформой.

* Например, результатом предыдущих реформ, калькированных с Запада, было сначала введение, а затем отказ от бакалавриата в 2011 г. как невостребованного сегмента на белорусском рынке труда. Отношение Беларуси к Болонскому процессу остается противоречивым: сначала вступление в него было признано неэффективным, затем в высшем эшелоне системы высшего образования было принято решение вновь повернуть высшее образование Беларуси лицом к Болонскому процессу, однако из-за того, что Беларусь не реализовала такие важные требования Болонского процесса, как академические свободы и университетская автономия, вопрос о принятии нашей страны был отложен до 2015 г.

**Репрезентативный опрос проведен в ходе социологической практики студентов под руководством автора данной статьи. Материалы находятся в архиве кафедры социологии ФФСН.

Какие инновации в систему высшего образования внесла эта последняя по времени реформа и на какие базовые идеи она опиралась? Почему она пока не помогла достичь своих целей, но уже повлекла ряд негативных для будущего системы образования последствий?

Прежде всего, реформа усилила ориентацию образования на практические нужды, что свелось к сокращению сроков обучения в УВО, сокращению его социально-гуманитарной составляющей, добавлению льгот для определенных категорий абитуриентов, однако не повысила академическую конкуренцию, так как не предоставила УВО больше свободы в наборах студентов, составлении программ обучения, соотношения между платными и бюджетными местами и т. п. Не повысилась и рыночная конкурентоспособность учреждений высшего образования и качество образования.

Остановимся на некоторых последствиях для будущего как образования в целом, так и непосредственно для его социально-гуманитарной компоненты. Вряд ли проектировщики этой реорганизации образования могли предвидеть негативные последствия, которые беспокоят сегодня практически всех преподавателей социально-гуманитарных дисциплин белорусских УВО. Как показал ранее еще американский социолог Роберт Мертон, всякое социальное действие выполняет обычно не только явные, но и латентные функции, которые не всегда позитивны. Если бы латентные функции было легко предвидеть, социальное управление не представляло бы трудностей, с которыми постоянно сталкиваются социальные реформаторы. Здесь уместно вспомнить хрестоматийно известную фразу В. Черномырдина о российских реформах: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Поскольку остановить сокращение социально-гуманитарной составляющей системы высшего образования не представляется возможным, покажем некоторые пути их нейтрализации.

Прежде всего, отметим, что в условиях современного инновационного производства для проявления творчества невозможно точно и заранее определить, какие знания и навыки потребуются будущему специалисту через 4–5 лет (т. е. после его подготовки в УВО), так как научно-техническое развитие идет стремительными темпами и то, что сегодня является новаторским, через 4–5 лет может быть устаревшим. Если сделать акцент в подготовке специалистов на конкретный набор знаний, навыков и умений, вероятно, что такие специалисты, ориентированные на шаблоны, не смогут продуктивно работать в новых экономических условиях даже через 5–10 лет. Рынок неизбежно заставит их снова переучиваться или менять место работы. По этой причине набор дисциплин, преподаваемых в УВО, должен быть фундаментальным и широким: он обязательно должен включать и те дисциплины, которые определяют научную картину мира и кругозор молодого специалиста, дают ему методологию поиска новых решений, развивают его креативность, не навязывая готовых шаблонов. Сюда же следует добавить и историю науки, хотя бы той, которая является базовой в обучении будущего специалиста. Ибо без знания такой истории специалист не ориентируется в развитии своей дисциплины: не зная прошлого, нельзя правильно понять и осмыслить настоящее и будущее. Именно на это направлен широко внедряемый сегодня в обучение и практику междисциплинарный подход: социологу сегодня необходима медицина, врачу – история, а химику – этика. О такой междисциплинарности в образовании постоянно говорят ведущие ученые и лучшие педагоги мира, включая и белорусских.

Резкое сокращение или исключение из учебных планов УВО социально-гуманитарного блока дисциплин, развивающих мировоззрение студентов и определяющих формирующуюся у них социальную картину мира (или резкое сокращение часов на их преподавание), может сузить кругозор будущего профессионала. Таким образом, УВО начнет выпускать «фрагментарную личность», а не широко подготовленного специалиста, понимающего необходимость включения в непрерывное образование. Никакие реформы не отменяют общегосударственной задачи подготовки специалиста, не только способного обеспечить ускорение экономического развития страны, но и обладающего высоким культурным уровнем, информированного по основным проблемам социальной жизни.

В современном обществе принцип образования индустриального общества «Образование на всю жизнь» сменяется принципом «Образование на протяжении всей жизни» как основы для развития в условиях современности. Недопонимание важности такого образования может обернуться тем, что УВО начнут выпускать узких специалистов, лишенных развитого гражданского самосознания. Ибо сознательного гражданина нельзя вырастить только на технических и специальных знаниях: именно социально-гуманитарная составляющая образования нацелена на формирование гражданина и патриота своей страны. Технические дисциплины и даже практика не восполнят «гуманитарную пустоту», если она образуется в системе образования.

Что можно сделать с помощью изменения форм и методов методической работы для компенсации указанных недостатков реформирования высшего образования?

На наш взгляд, для этого следует скорейшим образом внести скоординированные изменения в школьное образование, что позволит сбалансировать урон, нанесенный преподаванию социально-гуманитарных дисциплин в УВО. Следует увеличить социально-гуманитарную составляющую общего среднего и специального среднего образования, причем продумать это увеличение таким образом, чтобы заполнить образовавшиеся «бреши» в гуманитарном образовании молодежи: дать молодым людям необходимые современному гражданину знания в области литературы и истории (отечественной и мировой), искусства, этики и эстетики, базовые знания социологии и даже (возможно, не везде, но хотя бы в отдельных случаях «продвинутого» школьного образования) социальной философии.

Сегодня роль преподавателей социально-гуманитарных дисциплин в УВО видится в том, чтобы принять самое активное участие в учебно-методической подготовке указанных изменений (войти в комиссии и рабочие группы разработчиков школьных программ, написания учебных материалов по требуемым школьным курсам и т. п.). Не школьные учителя, а педагоги высшей школы совместно с учителями могут успешно реализовать эти изменения, работая в одном направлении ради общих целей – сохранения социально-гуманитарного компонента национального образования. Такая работа обеспечит преемственность школьного и вузовского образования без дублирования материала, что имело место в недавнем прошлом. Руководители УВО, и прежде всего заведующие социально-гуманитарными кафедрами, могут взять на себя активную роль по реализации указанных изменений.

Возможные направления реформирования образования могут включать обязательное введение в средней школе логики, этики, эстетики, истории культуры своей страны, а также и социологии, как это делается в некоторых продвинутых школах Центральной и Западной Европы. Речь идет о факультативах по социально-гуманитарным дисциплинам, определенный набор которых должен стать столь же обязательным, как, например, занятия физической культурой. Они могут быть вынесены за сетку обязательных часов, но зачеты по ним должны включаться в аттестат и учитываться при поступлении в УВО любого профиля. Средства на оплату труда педагогов, занятых на факультативных занятиях, могут быть частично выделены министерством, а частично компенсированы родителями, ведь любое массовое образование сегодня уже не бесплатно, и это надо четко разъяснять родителям и учащимся. Оценка по факультативам социально-гуманитарного профиля должна быть обязательной для абитуриентов, желающих поступать на гуманитарные факультеты УВО, и стать дополнительным бонусом при зачислении на другие профили образования. Так учреждения высшего образования смогут получить абитуриентов, уже имеющих определенный культурный капитал и желающих увеличить его в УВО. Таким образом, введение в школе социально-гуманитарных факультативов будет напрямую способствовать росту культурного потенциала молодежи, а косвенным образом – потенциала развития страны в целом: «*Культурный капитал* – наиболее активный фактор, способный влиять на модернизационные процессы изнутри общества – через культурные институты, образование и развитие человека»²⁵.

Другой путь нивелирования последствий сокращения социально-гуманитарного блока в УВО – введение обязательных факультативов по указанным дисциплинам в учреждениях высшего образования, причем в технических УВО в более широком объеме, чем в гуманитарных. Указанные социально-гуманитарные факультативы помогут будущим инженерам, спортсменам, врачам получить современные знания, необходимые как для творческого, инновационного отношения к своей работе, так и для успешного включения в социальные коммуникации, социальную жизнь, для развития личности.

В случае бездействия со стороны профессорско-преподавательского состава очевидно, что в результате сокращения гуманитарного блока образования общий культурный уровень молодежи республики может упасть. Ей не будут нужны театры, музеи и даже национальная литература. Вряд ли это закладывалось в нынешние реформы, но вполне может иметь место на практике.

Таким образом, проблемы образования в Беларуси в общем-то хорошо известны, как и пути их решения. Если реформы образования не будут исходить из насущных потребностей развития общества, понимаемого на перспективу, то система образования может потерять все свои позитивные качества и превратиться в тормоз на пути инновационного развития общества.

Чтобы непосредственно улучшать качество высшего образования, поднимать обучение будущих специалистов на современный уровень, действительно нужны реформы. Однако их цели должны быть хорошо продуманы, а латентные функции учтены. Инновации должны затрагивать весь процесс обучения, будучи ориентированными прежде всего на субъектов этого процесса – преподавателей и студентов.

Нельзя забывать, что инновационное развитие имеет в своей основе гуманитарное содержание и его центральной фигурой остается Человек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Балицкий И. И. Инновационная образовательная политика как фактор модернизации российского общества // Социально-гуманитар. знания. 2013. № 2. С. 75.
- ² Тавокин Е. П. Российская система образования: храм знаний или платная услуга? // Человек. 2011. № 6. С.119.
- ³ См.: Стёпин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопр. философии. 2012. № 5. С. 18.
- ⁴ Пуляев В. Т., Скворцов Н. Г. Новая парадигма развития общества и ее реализация в современной России // Социально-гуманитар. знания. 2014. № 1. С. 56.
- ⁵ Наливайко А. В., Наливайко Н. В. К вопросу о философии образования Востока и Запада: общее и особенное // Философия образования. 2011. № 4. С. 157.
- ⁶ См.: Рекомендации по согласованию критериев, технологий мониторинга качества образования государств – участников СНГ // Выш. шк. 2006. № 1. С. 4–7.
- ⁷ См.: Science in Society: caring for our future in turbulent times. Brussels, 2013. Р. 3.
- ⁸ См.: Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 г. Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk1100243 (дата обращения: 23.03.2014).
- ⁹ См.: Арсентьева Н. М., Бусыгин В. П., Харченко И. И. Модели поведения молодежи в сфере образования и на рынке труда: механизм и факторы формирования // Регион: экономика и социология. 2006. № 1. С. 126–154.
- ¹⁰ См.: Рейтинги в высшем образовании. Специальный выпуск // Высшее образование в Европе. Русская версия. 2005. № 2; Абламейко С. В. Авторитет БГУ среди вузов мира с каждым годом растет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/inworld/belorussia/society/16262113/?frommail=1> (дата обращения: 25.12.2013).
- ¹¹ См.: Кардамонов О. А. Институт образования в современном мире: основные тенденции развития // Социально-гуманитар. знания. 2006. № 6. С. 55–74.
- ¹² См.: Бобров В. В. Образование: «качество» и «инновации» // Философия образования. 2009. № 3. С. 39.
- ¹³ Там же. С. 37.
- ¹⁴ См.: Храпов С. А. Инновационные процессы системы образования в контексте трансформации сознания российского общества // Философия образования. 2009. № 3. С. 12.
- ¹⁵ См.: Жук А. И. Высшей школе – достойное кадровое обеспечение // Выш. шк. 2007. № 1. С. 4–6; Беляев Н. Три условия для полного счастья белорусской науки // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://liberalclub.biz/?p=14785> (дата обращения: 12.04.2014).
- ¹⁶ Кардамонов О. А. Институт образования в современном мире: основные тенденции развития // Социально-гуманитар. знания. 2006. № 6. С. 72.
- ¹⁷ См.: Дунаев В. А. Модернизация: общество должно выдвинуть запрос на преобразование высшей школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://naviny.by/rubrics/opinion/2012/10/05/ic_articles_410_179453 (дата обращения: 13.10.2013).
- ¹⁸ Беляев Н. Белорусскую высшую школу могут спасти только реформы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2013/08/05/ic_articles_116_182569/ (дата обращения: 5.03.2014).
- ¹⁹ См.: Мацкевич С. Образование: развитие или стагнация? // Белорус. ежегодник – 2008. Минск, 2009. С. 188–200; Сандаков Д. Б. Системный кризис высшего образования в Беларуси. Попытка осмысления и анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obrazovanie.by/sandakov/krizis.html> (дата обращения: 14.03.2011).
- ²⁰ См.: Кройтор С. Н. Инновации в образовании: социологический анализ (на примере системы высшего образования в Республике Беларусь): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Минск, 2010. С. 4.
- ²¹ Там же. С. 11–12.
- ²² См.: Радов Н. Истинная цена мифа о белорусском благополучии [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.regnum.ru/news/medicine/1371704.html> / (дата обращения: 04.02.2011); Социология образования в Беларуси // Глобальная социология образования / под ред. В. А. Ивановой, А. М. Осипова. М., 2012. С. 186.
- ²³ См.: Сандаков Д. Б. Системный кризис высшего образования в Беларуси. Попытка осмысления и анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obrazovanie.by/sandakov/krizis.html> (дата обращения: 14.03.2011).
- ²⁴ Миронов А. В. Социально-гуманитарные знания и образование в XXI веке // Социально-гуманитар. науки и мир в XXI веке. М., 2009. Ч. I. С. 9.
- ²⁵ Беляева Л. А. Образование в России и модернизация экономики // Социолог. исслед. 2011. № 12. С. 14.

Поступила в редакцию 21.04.2014.